

ПОЛИТИКА / POLITICS

Тайваньские зарубежные представительства: эволюция, функции и роль в современной дипломатии

© 2025

DOI: 10.31857/S0131281225020016

Хо Даниил Викторович

Аспирант, Санкт-Петербургский Государственный Университет (адрес: 191060, Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3). ORCID: 0009-0007-0796-5525. E-mail: dankakh@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 16.01.2025.

Аннотация:

В статье раскрываются особенности организационной структуры, функционирования и странового присутствия торговых и культурных представительств Тайваня, которые играют роль одного из главных инструментов обеспечения международного взаимодействия в условиях действия последовательно проводимого Пекином принципа «одного Китая». Анализируется специфическое международное положение Тайваня, обусловленное его ограниченным признанием на мировой арене, что заставляет его прибегать к гибким и инновационным подходам в дипломатии для поддержания своих внешних связей. Отдельное внимание уделяется процессу исторического формирования института представительств, проанализированы их эволюция, функции и особенности работы в обеспечении торговых, культурных и экономических связей Тайваня с другими странами. Рассматриваются также основные функции этих представительств, их юридические и политические ограничения, а также их организационные особенности. В статье выделяются так называемые «красные линии», установленные Китаем, которые ограничивают международное пространство Тайваня и накладывают дополнительные ограничения на деятельность его представительств. На основе конкретных примеров из недавней практики рассмотрены случаи открытия и переименования представительств Тайваня в таких странах, как Литва, Сомалиленд и Фиджи. Данные кейсы иллюстрируют, как Пекин использует дипломатическое и экономическое давление, чтобы ограничить расширение тайваньского международного присутствия. Кроме того, исследуется наблюдаемая в последние годы тенденция увеличения числа тайваньских представительств в странах Западной Европы и США, сопровождающаяся — в рамках противостояния двух сторон на дипломатическом фронте — усилением давления КНР на мировое сообщество и Тайвань в вопросах функционирования представительств.

Ключевые слова:

Тайвань, тайваньская проблема, КНР, непризнанные государства, зарубежные представительства, экономические и культурные представительства Тайбэя.

Для цитирования:

Хо Д.В. Тайваньские зарубежные представительства: эволюция, функции и роль в современной дипломатии // Проблемы Дальнего Востока. 2025. № 2. С. 9–26.

DOI: 10.31857/S0131281225020016.

Современный международно-правовой статус Тайваня, когда остров признается лишь 12 государствами мира и масштаб международного признания неуклонно сокращается, сформировался в результате сложных исторических и политических обстоятельств 1940-х гг., обусловивших появление по обе стороны Тайваньского пролива двух противостоящих друг другу политических сил. После окончания гражданской войны в Китае в 1949 г. правительство Китайской Республики было эвакуировано на Тайвань, тогда как на материке была основана КНР. Несмотря на то, что горячая фаза конфликта была закончена, обе стороны претендовали на полный суверенитет над всей территорией Китая. Со временем расстановка сил и цели противостоящих сторон (КПК на материке и Го-

миньдана на острове) поменялись: КПК и КНР по-прежнему претендуют на полный суверенитет над Тайванем и ведут политику международной изоляции острова, в то время как на Тайване за прошедшие десятилетия сложилась многопартийная система, остров отказался от претензий на то, чтобы на мировой арене представлять интересы всех китайцев, и основные политические силы на Тайване ныне выступают за отдельное от КНР существование острова.

Между тем, сохраняя самостоятельную политическую систему, развитую экономику и функционирующие государственные институты, Тайвань имеет ограниченный дипломатический статус, что создает значительные препятствия для участия в международных организациях и поддержания официальных контактов с большинством государств. Как и другие государства с частичным международным признанием, Тайвань вынужден разрабатывать альтернативные механизмы внешнеполитической деятельности для достижения поставленных целей. Согласно законодательному акту, регулирующему деятельность международных учреждений, все зарубежные миссии Тайваня делятся на 3 вида: дипломатические миссии (посольства, генеральные консульства, консульства), представительства и офисы представительств, представительства при международных организациях¹. Предметом настоящего исследования выступают торговые и культурные представительства как основной механизм дипломатической активности Тайваня, фактически выполняющие функции посольств и консульств, но не обладающие официальным статусом и формально выступающие, как правило, в форме частной организации на территории других государств. Цель исследования — раскрыть специфику деятельности тайваньских торговых и культурных представительств за рубежом и их значение для укрепления международного статуса Тайваня в контексте противодействия Пекина расширению международного пространства Тайваня.

В российской научной и экспертной литературе вопросы функционирования и роли зарубежных представительств Тайваня в поддержании его международного признания, да и в целом внешней политики современного Тайваня представлены недостаточно. Теми или иными сюжетами, затрагивающими дипломатию и внешнюю политику Тайваня, занимались Я.В. Лексютина², А.В. Волошина³, В.Б. Кашин⁴, А.С. Каимова, И.Е. Денисов⁵, И.А. Цветков⁶. Тайваньские авторы, в частности Хуан Ган⁷, Цзян Хуан-

¹ 駐外機構組織通則 [Общие правила организации миссий за рубежом] // 全國法規資料庫. 2018 年. URL: <https://law.moj.gov.tw/LawClass/LawAll.aspx?pcode=E0000017&kw=駐外機構組織> (дата обращения: 15.12.2024).

² Лексютина Я.В. Стратегия и тактика внешней политики Тайваня в условиях обострения напряженности с Китаем // *Международная аналитика*. 2022. Том 13 (4). С. 76–93.; Лексютина Я.В. Деятельность тайваньского и китайского лобби в США // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. 2009. Сер. 6. С. 109–120.

³ Волошина А.В. Тайваньский вопрос в современных китайско-американских отношениях // *Проблемы Дальнего Востока*. 2016. № 6. С. 80–93.

⁴ Кашин В.Б. Обострение военно-политической ситуации вокруг Тайваня в 2022 г.: причины и перспективы развития // *Пути к миру и безопасности*. 2022. № 2 (63). С. 188–203.

⁵ Каимова А.С., Денисов И.Е. Статус Тайваня и эволюция тайваньской идентичности // *Сравнительная политика*. 2022. № 13 (1–2). С. 116–138.

⁶ Цветков И.А. Проблема международных обязательств США после ухода из Афганистана: готова ли Америка защищать Тайвань? // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения*. 2021. № 4. С. 393–408.

⁷ 黃剛: "中華民國與各國互駐代表機構之建制年表及疑考" [Хуан Ган. Хронология создания и развития взаимных представительств между Китайской Республикой и различными странами] // *Calameo*. URL: <https://www.calameo.com/read/00496565710a711b9bdfd> (дата обращения: 16.12.2024).

ци⁸, Цзян Сюэцю⁹, Цю Чжаосян¹⁰, изучают внутренние механизмы тайваньской дипломатии, а также роль торгово-культурных представительств в укреплении международного статуса Тайваня, исследуют международное положение Тайваня, международное право, анализируют институциональное развитие представительств, их организационную структуру и роль в стратегической коммуникации. Для полноты исследования необходимо учитывать работы китайских авторов, таких как Ши Иньхун¹¹; У Синьбо¹²; Цзи Е, Цзинь Шуаншун, исследовавших тему привилегий и иммунитетов взаимных представительств США и Тайваня¹³; Чжан Цзыцзе¹⁴; Чжэн Юйли, проанализировавшего работу новой администрации Лай Циндэ по расширению международного пространства Тайваня¹⁵. Эти работы предоставляют основу для изучения ключевых аспектов темы. Работы западных специалистов, таких как С. Пэгг¹⁶, Н. Касперсен¹⁷, П. Колстё¹⁸, стали ключевыми для понимания теоретического обоснования феномена частично признанных государств и их дипломатических возможностей.

Непризнанные и частично признанные государства как феномен международных отношений

Непризнанные и частично признанные государства являются сложным феноменом международных отношений. Эта тема давно вызывает интерес исследователей, особенно в связи с вопросом, как такие образования функционируют в международной системе и как они поддерживают свое существование. Большая их часть формально соот-

⁸ 姜皇池: “以臺灣為本位的國際法思考: 歷史回顧與未來展望” [Цзян Хуанчи. Размышления о международном праве: исторический обзор и перспективы на будущее на примере Тайваня] // 臺大法學論叢. 第29(3) 期. 2000年. 第43–88頁. DOI: 10.6199/NTULJ.201803_47(1).0003

⁹ 江雪秋: “中華民國獲得普遍國際承認之途徑分析” [Цзян Сюэцю. Анализ путей получения Китайской Республикой всеобщего международного признания] // 復興崗學報. 第76期. 2002年. 第51–70 頁. DOI: 10.29857/FHKAJ.200212.0002

¹⁰ 邱昭憲: “近期立陶宛與中國大陸關係變化評析” [Цю Чжаосян. Анализ последних изменений в отношениях между Литвой и материковым Китаем] // *Prospect & Exploration* 展望與探索. 第19卷. 第9期. 2021年. 第8–13 頁. URL: <https://www.airitilibrary.com/Article/Detail?DocID=P20200116001-202109-202109230016-202109230016-8-13> (дата обращения: 17.12.2024).

¹¹ 时殷弘: “台湾领导人与美国对台态度和政策” [Ши Иньхун. Тайваньские лидеры, отношение и политика США по отношению к Тайваню] // 载《两岸关系》. 2002年. 第6期. 第11–13页; 时殷弘: “美国对华政策和台湾问题的未来” [Ши Иньхун. Будущее политики США в отношении Китая и тайваньский вопрос] // 载《战略与管理》. 2000年. 第6期. 第50–53页.

¹² 吴心伯: “拜登执政与中美战略竞争走向” [У Синьбо. Администрация Байдена и тенденции стратегической конкуренции между Китаем и США] // 国际问题研究. 2021年. 第2期.

¹³ 季烨, 金双双: “美台特权与豁免的提升及其限度” [Цзи Е, Цзинь Шуаншун. Расширение и ограничения привилегий и иммунитетов США и Тайваня] // 载《海峡法学》. 2017年.

¹⁴ 张子介: “台湾游说集团对美国国会的游说——以台北经济文化代表处和台湾人公共事务协会为例” [Чжан Цзыцзе. Тайваньские лоббистские группы, действующие в Конгрессе США — на примере Тайбэйского экономического и культурного представительства и Тайваньской ассоциации по связям с общественностью] // 载《美国研究》. 2015年. 第6期.

¹⁵ 郑育礼: “赖清德当局拓展“国际空间”情况” [Чжэн Юйли. Расширение администрацией Лай Циндэ «международного пространства» Тайваня] // 载《台湾研究》. 2024年. 第50期.

¹⁶ Pegg S. *International Society and the De Facto State*. Aldershot, U.K.: Ashgate Publishers, 1988. 308 p.

¹⁷ Caspersen N. *Unrecognized States: The Struggle for Independence in the Modern International System*. Cambridge: Polity Press, 2012. 220 p.

¹⁸ Kolstø P. The Sustainability and Future of Unrecognized Quasi-States // *Journal of Peace Research*. 2006. Vol. 43(6). Pp. 723–740.; Kolstø P. What's in a name? “De facto states”, terminological choices, and normative consequences // *University of Oslo*. 2022. Vol. 1 (62). Pp. 30–46.

ветствуют основным критериям государственности, закрепленным в международном праве конвенцией Монтевидео 1933 г.: наличие территории, постоянного населения, правительства и способности к взаимодействию с другими государствами¹⁹. Однако их статус остается неопределенным или спорным из-за отсутствия полного международного признания, которое осложняется политическими и дипломатическими факторами.

Норвежский профессор и исследователь в области регионоведения, этнических конфликтов, национализма и нациестроительства Пол Колстё описывает квазигосударства как образования, которые существуют на границе международной системы, бросая вызов основным принципам суверенитета. Он делит квазигосударства на два типа: обладающие только внешним суверенитетом (например, постколониальные государства, признанные международным сообществом, но не способные эффективно управлять своей территорией) и обладающие только внутренним суверенитетом (например, Приднестровье или Нагорный Карабах). Последние, несмотря на внутреннюю стабильность, не получают международного признания и функционируют вне рамок международного права. П. Колстё отмечает, что ключевыми факторами устойчивости квазигосударств являются: символическое нациестроительство, милитаризация, поддержка внешних патронов, слабость материнских государств²⁰.

Американский политолог, профессор Скотт Пэгг в своей работе «Международное сообщество и де-факто государство» (International Society and the De Facto State) фокусируется на тех квазигосударствах, которые обладают функциональной внутренней структурой и выполняют основные функции государства, такие как предоставление базовых услуг и поддержание внутреннего порядка. Он утверждает, что существование таких образований, как Тайвань и Северный Кипр, демонстрирует, что международное признание не является необходимым условием для того, чтобы государство функционировало как де-факто субъект. С. Пэгг акцентирует внимание на следующих аспектах: государственная эффективность (квазигосударства должны обладать устойчивыми структурами управления, чтобы компенсировать отсутствие международной легитимности) и экономическая независимость (Тайвань, например, использует свои экономические достижения для укрепления международного имиджа)²¹.

Британская политолог и профессор в области непризнанных и частично признанных государств Нина Касперсен в своих исследованиях обращает внимание на то, как квазигосударства стремятся завоевать международную легитимность. Она выделяет основные стратегии, которые включают²²: неформальную дипломатию (сотрудничество с международными НПО, диаспорами и представителями частного сектора); участие в международных организациях (например, Тайвань, несмотря на отсутствие дипломатического признания, активно участвует в организациях, для членства в которых государственность не является критерием, таких как ВТО, АТЭС и пр.); культурные и экономические представительства (они позволяют квазигосударствам преодолевать дипломатическую изоляцию).

Колстё, Пэгг и Касперсен сходятся в том, что ключевым условием существования квазигосударств является их способность адаптироваться к условиям международной системы. Тайвань, будучи частично признанным государством, демонстрирует мно-

¹⁹ Montevideo Convention on the Rights and Duties of States // *United Nations Treaty Collection*. URL: <https://treaties.un.org/pages/showdetails.aspx?objid=0800000280166aef> (дата обращения: 28.11.2024).

²⁰ Kolstø P. The Sustainability and Future of Unrecognized Quasi-States // *Journal of Peace Research*. 2006. Vol. 43(6). P. 731.

²¹ Pegg S. *International Society and the De Facto State*. Aldershot, U.K.: Ashgate Publishers, 1988. P. 35.

²² Caspersen N. *Unrecognized States: The Struggle for Independence in the Modern International System*. Cambridge: Polity Press, 2012. P. 18.

гие из описанных выше характеристик. Его успех в поддержании внешних связей через экономические и культурные представительства и активное участие в международных экономических организациях подтверждает выводы Колстё о значении нациестроительства и символической политики, а также тезисы Пэгга о необходимости функциональной эффективности. Однако тайваньский случай уникален благодаря сильной экономике и поддержке со стороны таких стран, как США и Япония. Это делает его более устойчивым, чем другие квазигосударства, но также усиливает давление со стороны КНР, которая стремится ограничить международную активность Тайваня.

История развития механизма зарубежного представительства Тайваня

Ретроспективный анализ международного признания Тайваня показывает, что с 1949 г. оно неуклонно сокращалось. Если в 1949 г. Китайскую Республику признавали 59 государств (все члены ООН), то к концу 1970-х гг. — лишь 22 из 154 членов организации. На фоне расширения дипломатических связей КНР Тайвань был вынужден искать альтернативные механизмы внешнеполитического взаимодействия, что привело к развитию неформальной дипломатии. Одним из ее ключевых инструментов стали так называемые псевдодипломатические учреждения, известные сегодня как экономические и культурные представительства Тайбэя (Taipei Economic and Cultural Representative Offices, TECRO/TECO). Эти структуры выполняют функции посольств и консульств в странах, не имеющих с Тайванем официальных отношений, поддерживая его экономическое, культурное и консульское присутствие.

Как правило, после разрыва официальных дипломатических отношений Тайвань и принимающие страны вместо посольств создавали неправительственные организации. Изначально они действовали под различными названиями, однако впоследствии прошли процесс стандартизации и стали известны как экономические и культурные представительства. Эти офисы были призваны поддерживать торговые, культурные и консульские связи. Например, в 1979 г. разрыв дипломатических отношений между Тайванем и США сопровождался принятием Закона об отношениях с Тайванем (Taiwan Relations Act), что позволило создать Тайбэйское экономическое и культурное представительство (TECRO) в Вашингтоне. Аналогичные процессы происходили и в других странах: в 1972 г. в Японии после закрытия посольства Тайваня были созданы офисы «Ассоциации восточноазиатских отношений» в нескольких городах, а в 1973 г. в Австралии появилась «Дальневосточная торговая компания», позднее преобразованная в TECRO.

В 1970-е гг. Тайвань активно расширял сеть представительств, открывая их в Юго-Восточной Азии, Европе и Латинской Америке. Так, в 1971 г. были открыты офисы на Фиджи, в Индонезии, Мексике и Бельгии, при Европейском экономическом сообществе; в 1973 г. — в Новой Зеландии, Дании, Австрии, Франции, Германии, Швейцарии, Греции, Испании, Канаде и Аргентине; в 1974 г. — в Малайзии, Эквадоре; в 1975 г. — на Филиппинах, в Таиланде, Мьянме, Бразилии и Чили; в 1977 г. — в Бахрейне, Брунее, Иордании, Омане, ОАЭ. В 1980-е гг. этот процесс продолжился: в 1980 г. был учрежден офис в Колумбии, в 1986 г. — в Кувейте, в 1988 г. — в Папуа-Новой Гвинее и Ирландии, в 1989 г. — в Турции. В 1990-е гг. Тайвань открыл рекордное количество представительств, что стало отражением его экономического роста и курса на укрепление «народной дипломатии». В этот период офисы появились в Финляндии, Венгрии, Италии, Саудовской Аравии, Чехии, Латвии, Нигерии, Португалии, России, Вьетнаме, Польше, Португалии, Вьетнаме, Израиле, Южной Корее, Индии и ЮАР.

В XXI в. Тайвань продолжил расширять свою сеть представительств, хотя темпы этого процесса снизились. Влияние оказали экономические кризисы, усиление конкуренции со стороны КНР и растущее давление Пекина на страны, взаимодействующие с Тай-

ванем. Однако, несмотря на эти вызовы, Тайвань продолжает открывать новые офисы. В 2002 г. представительство появилось в Монголии, в 2005 г. — в Пусане и Брисбене, в 2011 г. — во Франкфурте-на-Майне, в 2012 г. и 2023 г. — в Ченнаи и Мумбаи. В последние годы Тайвань открыл представительства в Сомалиленде (2020 г.), Литве (2021 г.), Кот-д'Ивуаре (2022 г.), Милане (2023 г.) и других регионах, подчеркивая свою стратегию по укреплению международного присутствия.

На сегодняшний день Тайвань управляет 99 представительствами в 59 странах мира. Все представительства функционируют в формате двустороннего взаимодействия, предполагая наличие аналогичных учреждений как на территории Тайваня, так и в юрисдикции принимающей стороны.

Организация и функционирование зарубежных миссий Тайваня

Основополагающим законодательным актом, регулирующим деятельность тайваньских зарубежных миссий, являются «Общие правила организации зарубежных миссий»²³.

Согласно положениям этого документа, функции представительств включают: проведение дипломатических переговоров и координацию отношений между Тайванем и принимающими странами; продвижение экономических, культурных и научных связей; поддержку граждан Тайваня за рубежом, включая консульские услуги (оформление документов, защита прав и интересов); участие в работе международных организаций.

Все представительства находятся в подчинении Министерства иностранных дел Тайваня. Создание, реорганизация и ликвидация представительств, а также определение их юрисдикции требуют одобрения Исполнительного юаня (исполнительная ветвь власти КР). В зависимости от объема работы представительства могут делиться на внутренние подразделения. Конкретные обязанности таких подразделений утверждаются Министерством иностранных дел. Также допускается включение сотрудников других государственных учреждений в состав представительств при условии согласования с МИДом.

Персонал представительств подразделяется на несколько категорий. Во главе представительств стоят послы, постоянные представители, генеральные консулы или руководители представительств. Заместители помогают руководителям в управлении делами. Сотрудники представительств классифицируются по рангам государственной службы, от 7-го до 13-го. Например, должность посла относится к 13-му рангу, генерального консула — к 12-му, а младшего секретаря — к 7–8 рангу. Помимо штатных сотрудников, представительства могут нанимать местных специалистов и работников для выполнения административных и технических задач. В отдельных случаях привлекаются внешние специалисты, число которых не должно превышать 3 % от общего штата представительств²⁴.

Непосредственно дипломатические работники должны соответствовать строгим требованиям. Основные из них включают: успешную сдачу экзаменов для дипломатической или консульской службы; подтвержденный опыт работы в дипломатических учреждениях; наличие диплома аккредитованного университета и знание как минимум одного

²³ 駐外機構組織通則 [Общие правила организации миссий за рубежом] // 外交部主管法規查詢系統. 2018 年. URL: <https://law.mofa.gov.tw/LawContent.aspx?id=FL005119> (дата обращения: 15.12.2024).

²⁴ 駐外機構組織通則 [Общие правила организации миссий за рубежом] // 外交部主管法規查詢系統. 2018 年. URL: <https://law.mofa.gov.tw/LawContent.aspx?id=FL005119> (дата обращения: 15.12.2024).

иностранный язык. Кандидаты, назначенные на должности через альтернативные пути, могут составлять не более 15 % от общего числа сотрудников²⁵.

Срок службы сотрудников за рубежом составляет три года, с возможностью продления до шести лет, а в исключительных случаях — до девяти лет, если того требуют обстоятельства, такие как ограничения местного законодательства или особые задачи. После завершения зарубежной миссии сотрудники возвращаются на службу в Министерство иностранных дел, где могут быть назначены на аналогичные должности. Их стаж работы за границей засчитывается в общий стаж службы²⁶.

Руководители представительств отвечают за координацию всех аспектов их работы, выполнение поручений Министерства иностранных дел, развитие двусторонних отношений, а также взаимодействие с международными организациями. Сотрудники представительств, направленные из других государственных учреждений, обязаны подчиняться руководителю представительства. В случае неподчинения или неудовлетворительной работы руководитель имеет право запросить замену такого сотрудника через Министерство иностранных дел. Назначение, перемещение и замена сотрудников также регулируются положениями закона. Назначение руководителей представительств требует согласования с МИДом. Сотрудники, возвращающиеся в Тайвань, могут занимать аналогичные должности в Министерстве иностранных дел или других ведомствах²⁷.

Сотрудники Тайбэйского экономического и культурного представительства, хотя и не обладают полным дипломатическим статусом, имеют определенные привилегии, регулируемые положением о привилегиях и иммунитете иностранных учреждений и персонала²⁸. Эти правила, в основном направленные на представительства других стран на Тайване, предусматривают взаимность: страны предоставляют сотрудникам тайваньских представительств аналогичные привилегии и иммунитет. Дополнительные или иные условия заключаются отдельными договорами.

В отличие от посольств, сотрудники тайваньских представительств не всегда имеют гарантии дипломатического иммунитета в соответствии с международным правом. Их статус определяется двусторонними соглашениями или местным законодательством. Например, иммунитеты могут ограничиваться деятельностью, связанной с должностными обязанностями, и не распространяться на коммерческую деятельность или владение недвижимостью.

Привилегии сотрудников также ограничены: налоговые льготы, защита служебной корреспонденции и имущества, упрощенные процедуры ввоза оборудования. Эти льготы предоставляются на взаимной основе. В отличие от традиционных посольств, закрепленных Венской конвенцией²⁹, тайваньские представительства не могут гарантиро-

²⁵ 駐外外交領事人員任用條例 [Положение о назначении дипломатического и консульского персонала за рубежом] // 外交部主管法規查詢系統. 2018 年. URL: <https://law.mofa.gov.tw/LawContent.aspx?id=GL000034> (дата обращения: 15.12.2024).

²⁶ 駐外外交領事人員任用條例 [Положение о назначении дипломатического и консульского персонала за рубежом] // 外交部主管法規查詢系統. 2018 年. URL: <https://law.moj.gov.tw/LawClass/LawAll.aspx?pcode=S0020007&kw=駐外外交領事人員> (дата обращения: 15.12.2024).

²⁷ 駐外機構組織通則 [Общие правила организации миссий за рубежом] // 外交部主管法規查詢系統. 2018 年. URL: <https://law.mofa.gov.tw/LawContent.aspx?id=FL005119> (дата обращения: 15.12.2024).

²⁸ 駐外外交領事人員任用條例 [Положение о назначении дипломатического и консульского персонала за рубежом] // 外交部主管法規查詢系統. 2018 年. URL: <https://law.mofa.gov.tw/LawContent.aspx?id=GL000034> (дата обращения: 15.12.2024).

²⁹ Венская конвенция о дипломатических сношениях // *Конвенции ООН*. 1961. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dip_rel.shtml (дата обращения: 13.12.2024).

вать своим сотрудникам полной неприкосновенности помещений, архивов или корреспонденции. Исключения возможны только в рамках специальных договоренностей или в тех странах, которые готовы признать их статус, что крайне ограничивает международное пространство для защиты интересов Тайваня и его представителей.

Таким образом, привилегии и иммунитеты сотрудников тайваньских представительств — это гибридный режим, сочетающий элементы классических дипломатических гарантий и адаптацию под особенности каждой принимающей страны. Это делает их работу сложной, требующей установления доверительных отношений и обеспечения функциональной защиты.

В качестве примера можно рассмотреть деятельность представительства Тайваня в США (Taipei Economic and Cultural Representative Office). Оно иллюстрирует особенности ограниченных привилегий и иммунитетов сотрудников тайваньских представительств, подкрепляя выводы о гибридном характере их статуса. TECRO выполняет консульские функции, предоставляя помощь тайваньским гражданам, находящимся в США, включая поддержку при задержаниях или юридических вопросах. Эти права основаны на меморандуме о взаимопонимании между TECRO и Американским институтом на Тайване (AIT), подписанном в 2019 г., что отражает принцип взаимности³⁰. Однако, в отличие от классических посольств, сотрудники TECRO формально не подпадают под защиту Венской конвенции о дипломатических сношениях. Их статус определяется двусторонними соглашениями и положениями Закона об отношениях с Тайванем, включая освобождение от некоторых местных налогов, связанных с их служебной деятельностью. Визовый статус сотрудников TECRO также отличается. Они не получают дипломатических виз, как сотрудники посольств, а используют специальные визовые категории, например визы инвесторов. В последние годы США обсуждали создание отдельной визовой категории для представителей Тайваня, чтобы повысить их легитимность и упростить взаимодействие с американскими властями. Кроме того, TECRO активно взаимодействует с американскими политическими структурами, включая Конгресс США, ведя лоббистскую деятельность через контракты с юридическими фирмами. Это позволяет продвигать ключевые инициативы Тайваня, такие как торговые соглашения, оборонное сотрудничество и программы безопасности, что подчеркивает прагматический подход к защите интересов Тайваня в международной среде.

Тайваньские зарубежные представительства также играют ведущую роль в организации и сопровождении визитов официальных лиц Тайваня, обеспечивая координацию встреч, логистическую поддержку и взаимодействие с принимающей стороной. В их функции входит согласование графика визитов, организация встреч с представителями властных структур, деловых и академических кругов принимающей страны, а также обеспечение сопровождения и безопасности делегации. Помимо этого, представительства оказывают содействие в проведении встреч на международных форумах, координируют взаимодействие с тайваньской диаспорой за рубежом и способствуют развитию неформальных каналов дипломатического общения. Одним из показательных примеров является визит межпартийной делегации Тайваня во главе со спикером Законодательного юаня Хань Гоюем на инаугурацию президента США Дональда Трампа³¹. Программа визита включала участие в церемонии инаугурации в Капитолии, а также встречи с официальными лицами США и представителями аналитических цент-

³⁰ AIT-TECRO Mutual Legal Assistance Agreement // *U.S. Department of State. Bureau of Public Affairs*. 2002. URL: <https://2009-2017.state.gov/s/l/38633.htm> (дата обращения: 02.12.2024).

³¹ 韓國瑜率團會晤24位美參眾議員 盼持續深化雙邊友好關係 [Хань Го-юй возглавляет делегацию, которая встретится с 24 сенаторами и конгрессменами США, надеясь продолжить углубление двусторонних дружеских отношений] // 中央廣播電臺. 2025年. URL: <https://www.rti.org.tw/news/view/id/2235929> (дата обращения: 22.01.2025).

ров. В ходе переговоров обсуждались вопросы безопасности Тайваня, двустороннего сотрудничества в сферах технологий, торговли, образования и культуры. Все мероприятия проходили в сопровождении представителя Тайваня в США Юй Даю и были организованы на основе заранее согласованного плана, разработанного в сотрудничестве с тайваньским представительством в Вашингтоне.

Стоит отметить, что в официальных источниках и документах Тайваня отсутствует детальное описание функций представительств в контексте организации и сопровождения зарубежных визитов тайваньских официальных лиц. Это может быть связано с дипломатической чувствительностью вопроса и сложностями международного статуса Тайваня. Дополнительные сведения о данной практике можно подчерпнуть из исследований, посвященных внешней политике Тайваня и особенностям его неофициальной дипломатии.

Таким образом, структурно и функционально тайваньские представительства схожи с традиционными официальными посольствами и консульствами. Однако сами представительства, как и их сотрудники, не обладают дипломатическим иммунитетом, предусмотренным Венской конвенцией, и не представляют Тайвань в рамках официальных межгосударственных отношений. Эти учреждения функционируют как торговые, культурные и экономические организации, предоставляющие консульские услуги, но их сотрудники не имеют права на дипломатическую неприкосновенность и официальный протокольный статус. Их деятельность регулируется двусторонними или локальными соглашениями, а не международными нормами, что накладывает ограничения на их полномочия и статус в принимающих странах.

Позиция КНР: дипломатическое давление и реагирование

Руководство Китайской Народной Республики неизменно отстаивает принцип «одного Китая», стремясь изолировать Тайвань на мировой арене и лишить его любой возможности обладания правосубъектностью. Пекин категорически выступает против использования для обозначения представительств или иных международных учреждений острова названий, содержащих такие слова, как «Тайвань» или «Китайская Республика», и допускает применение исключительно нейтральных формулировок, наподобие «Тайбэй», «китайский Тайбэй», «таможенная территория» (как наименование Тайваня в ВТО, АТЭС, ВОЗ 2009–2016 — Chinese Taipei; на Олимпийских играх тайваньская команда также именуется как Chinese Taipei; в международном совете по зерну (International Grains Council, IGC) наименование Тайваня — Taipei Separate Customs Territory и пр.). Это призвано продемонстрировать то, что Тайвань не является отдельным государством, а его офисы — лишь представительства столицы региона. Любые отклонения от этой практики воспринимаются как подрыв принципа «одного Китая» и вызывают немедленные дипломатические меры, включая экономическое давление и санкции.

Подход Пекина в отношении международного пространства Тайваня менялся вместе с внутриполитическими изменениями на Тайване. Приход ДПП к власти на Тайване в 2016 г., и последующие переизбрания представителя ДПП в президенты в 2020 и 2024 гг. были восприняты Пекином как шаг в сторону продвижения независимости острова и угрозы для воссоединения двух берегов. С каждым новым четырехлетним сроком под руководством ДПП Китай усиливал меры по ограничению международного присутствия Тайваня. Одним из первых шагов стало нарушение «дипломатического перемирия», установленного в 2008 г., которое подразумевало отказ от конкуренции за диплома-

тическое признание³². Вслед за этим Китай значительно увеличил количество стран, признающих его в ущерб интересам Тайваня. Количество дипломатических союзников Тайваня резко сократилось, составив к декабрю 2024 г. всего 11 стран. К тому же Пекин стал активно блокировать участие Тайваня в международных организациях, таких как ВОЗ и ИКАО, несмотря на отсутствие возражений в период с 2009 по 2016 г., когда Китай и Тайвань вели конструктивный диалог. Подобные действия Пекина, направленные на ограничение внешнеэкономической и дипломатической активности Тайваня, схожи с тактикой, применявшейся в отношении прошлой администрации Тайваня под руководством ДПП и Чэнь Шуйбяня в 2000–2008 гг. Кроме того, давление Китая на Тайвань проявилось и в других сферах, как, например, запрет на проведение Восточноазиатских юношеских игр на Тайване в 2019 г., или принуждение международных авиакомпаний и корпораций к замене наименования «Тайвань» на «Тайвань, Китай» или «Тайвань, провинция Китая». Китай также усилил военное давление, включая проведение учений вокруг острова несколько раз в год и многочисленные пересечения воздушной границы Тайваня, вмешательство в его политическую систему через дезинформационные кампании и кибератаки³³. Эти меры вынуждают администрацию Цай Инвэнь и ныне действующего президента Лай Циндэ адаптировать свою внешнюю политику и принимать различные тактические шаги в ответ на возросшее давление.

Весьма серьезный резонанс и последствия вызвало открытие Тайванем своего представительства в Литве. 18 ноября 2021 г. в Литве было открыто тайваньское зарубежное представительство под провоцирующим Пекин названием «Офис представительства Тайваня»³⁴, что стало первым случаем использования наименования «Тайвань» в дипломатическом офисе в Европе. Со стороны КНР негативная реакция последовала еще за несколько месяцев до официального открытия. В августе 2021 г. Пекин отозвал своего посла, выслал литовского дипломата³⁵ и понизил уровень отношений с Литвой до поведенного в делах³⁶. Литва также столкнулась с экономическими санкциями³⁷, включая препятствование размещению литовских товаров на китайском рынке, а также отклонение заявок на импорт. Введенные санкции также имели негативное влияние на экономику ЕС в целом, т.к. Пекин запретил импорт товаров, содержащих литовские детали, что частично нарушило цепочки поставок. Этот случай показывает, что КНР готова применять жесткие меры для предотвращения любых попыток укрепления международного статуса Тайваня, даже если речь идет о наименовании.

³² Хо Д.В. Эволюция подходов Тайваня к проблеме национально-политической идентичности и отношениям с Китайской Народной Республикой // *Новизна. Эксперимент. Традиции* 2022. № 8 (3 (19)). С. 77.

³³ Лексютина Я.В. Стратегия и тактика внешней политики Тайваня в условиях обострения напряженности с Китаем // *Международная аналитика*. 2022. Т. 13 (4). С. 80.

³⁴ Taiwanese' office in Lithuania opens // *Taiwan News*. 2021. URL: <https://www.taiwannews.com.tw/news/4349275> (дата обращения: 19.12.2024).

³⁵ 外交部发言人就中方决定召回驻立陶宛大使发表谈话 [Пресс-секретарь МИД выступил с заявлением по поводу решения Китая отозвать своего посла в Литве] // *中华人民共和国外交部*. 2021 年. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/fyrbt_673021/dhdw_673027/202108/t20210810_9171362.shtml (дата обращения: 16.12.2024).

³⁶ 外交部发言人就立陶宛批准台湾当局设立所谓“驻立陶宛台湾代表处”发表谈话 [Заявление о согласии Литвы с властями Тайваня на создание так называемого «Представительства Тайваня в Литве»] // *中华人民共和国外交部*. 2021 年. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/fyrbt_673021/dhdw_673027/202111/t20211119_10450119.shtml (дата обращения: 16.12.2024).

³⁷ 外交部发言人宣布中方针对立陶宛交通与通讯部副部长瓦伊丘凯维丘特实施制裁 [Заявление о вводе санкций в отношении заместителя министра транспорта и связи Литвы Вайчукавичюте] // *中华人民共和国外交部*. 2022 年. URL: https://www.fmprc.gov.cn/wjdt_674879/fyrbt_674889/202208/t20220812_10742446.shtml (дата обращения: 16.12.2024).

Существуют похожие кейсы в других регионах. Сомалиленд, частично признанное государство в Восточной Африке, позволило открыть тайваньское представительство в 2020 г. КНР выступила против создания любых форм официальных институтов и любых форм сотрудничества между Тайванем и Сомалилендом, т.к., по словам представителя МИД КНР, эти отношения подрывают целостность территориального суверенитета Сомали, а также провоцируют деятельность сепаратистов на международном уровне³⁸.

На Фиджи ситуация развивалась иначе. Тайвань давно ведет борьбу за укрепление своих позиций в Океании, имея несколько дипломатических союзников в этом регионе, однако давление КНР остается значительным. С 1987 г. представительство называлось «Коммерческое представительство Китайской Республики на Фиджи». В 2019 г. под давлением КНР название офиса было изменено на «Тайбэйское торговое представительство на Фиджи». В 2023 г. совместная попытка Тайваня и Фиджи вернуть представительству название «Коммерческое представительство Китайской Республики на Фиджи»³⁹ провалилась после дипломатического давления со стороны Китая⁴⁰. В результате Фиджи были вынуждены сохранить прежнее название с упоминанием Тайбэя.

Развивающимся странам становится все сложнее устоять перед перспективой переключения дипломатического признания с Тайваня на Китай, который активно использует свою экономическую силу и дипломатическое влияние для привлечения новых партнеров. В то же время растет интерес демократических государств к Тайваню как к важному участнику международной системы, что приводит к активизации неофициальных связей⁴¹. Такие взаимодействия становятся регулярными и включают разнообразные темы, от экономического сотрудничества до совместных инициатив в области технологий и культуры. Это свидетельствует о стремлении демократий укреплять неформальное сотрудничество с Тайванем, несмотря на ограничение его международного статуса.

На фоне активной политики КНР по изоляции Тайваня наблюдается обратная тенденция в Западной Европе и США. В последние годы Тайвань открыл новые офисы не только в столицах, но и в других крупных городах. В США за последние годы открылись новые представительства в крупных городах за пределами Вашингтона. В 2020 г. возобновил работу приостановленный офис на Гуаме, в 2015 г. — в Денвере. Таким образом количество представительств в США достигло 11. Помимо открытия новых офисов, в 2022 г. США приняли закон «О политике в отношении Тайваня», включающий в себя положения о финансовой помощи Тайваню, осуждение Резолюции ООН 2758⁴², запрет на противодействие сотрудничеству американских политиков с правительством

³⁸ “台湾驻索马里兰代表处” 挂牌 外交部: 必遭国际社会唾弃 [Открыто «Тайваньское представительство в Сомалиленде». Министерство иностранных дел: оно будет отвергнуто международным сообществом] // 中华人民共和国中央人民政府. 2020 年. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2020-08/19/content_5535929.htm (дата обращения: 17.12.2024).

³⁹ 斐濟共和國政府決議恢復台灣在斐濟機構原有名稱及外交特權 [Правительство Республики Фиджи решает восстановить первоначальные названия и дипломатические привилегии тайваньских учреждений на Фиджи] // 中華民國外交部. 2023 年. URL: https://www.mofa.gov.tw/News_Content.aspx?n=95&sms=73&s=99986 (дата обращения: 16.12.2024).

⁴⁰ 有關斐濟共和國政府迫於中國壓力，再度修改我國駐斐濟代表處名稱事，外交部嚴正回應 [Ответ МИД КР на отказ Фиджи переименовать представительство] // 中華民國外交部. 2023 年. URL: https://www.mofa.gov.tw/News_Content.aspx?n=97&s=114960 (дата обращения: 16.12.2024).

⁴¹ *Лексютин Я.В.* Стратегия и тактика внешней политики Тайваня в условиях обострения напряженности с Китаем // *Международная аналитика*. 2022. Т. 13 (4). С. 90.

⁴² Критика западных стран в отношении интерпретации Резолюции ООН 2758. Согласно высказываниям официальных лиц США, ЕС, Канады и Австралии, резолюция регламентирует возвращение КНР в ООН, но дискриминирует Тайвань и жителей острова, не давая острову места в организации. Эти аргументы используют Тайвань в переговорах с союзниками по поводу восстановления членства в ООН.

Тайваня, и т.д.⁴³ В Милане в 2023 г. открылся второй офис представительства в Италии, в Провансе в 2020 г. — второй офис во Франции.

Расширение географии присутствия тайваньских зарубежных представительств в западных странах связано с ростом поддержки Тайваня среди западных демократий, которые воспринимают остров как ценного партнера в противостоянии с недемократическим Китаем. Западные страны используют два подхода: с одной стороны, они сохраняют осторожность, чтобы не пересечь красную линию КНР (например, избегают официального признания), с другой — создают дополнительные каналы сотрудничества через расширение сети представительств. Рост числа таких офисов указывает на попытки Запада балансировать между экономическими связями с Китаем и поддержкой Тайваня. Об этом же свидетельствует увеличение числа парламентских делегаций на Тайвань, а также рост голосов политиков западных стран в поддержку Тайваня.

КНР негативно реагирует на эту динамику, обвиняя страны Запада в нарушении принципа «одного Китая». По мнению властей КНР, подобные шаги ведут к эскалации между странами Запада и Китаем, и Пекин, в свою очередь, обещает реагировать решительно, используя экономическое и дипломатическое давление. Однако эффективность противодействия протайваньской политике Запада окончательно не ясна: существующие прецеденты с названиями представительств недостаточно масштабны и задействуют не самые крупные страны, а экономические и дипломатические санкции КНР в отношении таких стран, как Литва и Фиджи, не нанесли серьезного ущерба, способного привести к смене политического курса.

* * *

Тайваньские торговые и культурные представительства демонстрируют эффективность гибкой дипломатии в условиях ограниченного международного признания. Этот институт, развивающийся со второй половины XX в., стал неотъемлемой частью стратегии Тайваня по укреплению своего международного присутствия. Появления и развитие института зарубежных представительств были обусловлены как внутренними потребностями Тайваня в поддержании внешнеэкономических и культурных связей, так и внешними ограничениями, связанными с политикой «одного Китая», которую активно продвигает Китайская Народная Республика. Позиция КНР играет ключевую роль в формировании международного контекста функционирования тайваньских представительств. Пекин оказывает дипломатическое и экономическое давление на страны, которые углубляют свои связи с Тайванем, что ярко иллюстрируется примерами Литвы, Сомалиленда и Фиджи. Однако тенденция последних лет указывает на рост числа тайваньских представительств в странах Западной Европы и США, включая открытие офисов за пределами столиц. Это свидетельствует о смещении международной динамики в пользу более широкого, хотя и неформального, признания Тайваня как значимого актора на мировой арене. Тайваньские представительства являются не просто инструментом поддержания контактов с внешним миром, но и эффективным механизмом укрепления национальных интересов, развития экономических и культурных связей, а также формирования устойчивого образа Тайваня как демократического и экономически успешного партнера. В будущем можно ожидать, что рост числа представительств будет продолжаться, особенно в странах, которые разделяют ценности демократического управления и готовы противостоять дипломатическому давлению со стороны КНР. Этот феномен заслуживает дальнейшего изучения как пример адаптивных стратегий небольших государств в условиях глобальных геополитических вызовов.

⁴³ S.4428 — Taiwan Policy Act of 2022 // 117th Congress. 2022. URL: <https://www.congress.gov/bills/117th-congress/senate-bill/4428> (дата обращения: 30.11.2024).

Литература

- Венская конвенция о дипломатических сношениях // *Конвенции ООН*.
URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dip_rel.shtml (дата обращения: 13.12.2024).
- Волошина А.В. Тайваньский вопрос в современных китайско-американских отношениях // *Проблемы Дальнего Востока*. 2016. № 6. С. 80–93.
- Каимова А.С., Денисов И.Е. Статус Тайваня и эволюция тайваньской идентичности // *Сравнительная политика*. 2022. № 13 (1–2). С. 116–138.
- Кашин В.Б. Обострение военно-политической ситуации вокруг Тайваня в 2022 г.: причины и перспективы развития // *Пути к миру и безопасности*. 2022. № 2 (63). С. 188–203.
- Лексютин Я.В. Стратегия и тактика внешней политики Тайваня в условиях обострения напряженности с Китаем // *Международная аналитика*. 2022. Т. 13 (4). С. 76–93.
- Лексютин Я.В. Деятельность тайваньского и китайского лобби в США // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. 2009. Сер. 6. С. 109–120.
- Резолюция 2758 (1971) // *ООН*. 25.10.1971. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/2758%28XXVI%29> (дата обращения: 18.12.2024).
- Хо Д.В. Эволюция подходов Тайваня к проблеме национально-политической идентичности и отношениям с Китайской Народной Республикой // *Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т)*. 2022. № 8 (3 (19)). С. 68–81.
- Цветков И.А. Проблема международных обязательств США после ухода из Афганистана: готова ли Америка защищать Тайвань? // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения*. 2021. № 4. С. 393–408.
- AIT-TECRO Mutual Legal Assistance Agreement // *Bureau of Public Affairs*. URL: <https://2009-2017.state.gov/s/l/38633.htm> (дата обращения: 02.12.2024).
- Broers L. The Political Origins of De facto States: Searching for Explanation Models // *Journal of International Analytics*. 2022. No. 4. Pp. 11–18.
- Caspersen N. *Unrecognized States: The Struggle for Independence in the Modern International System*. Cambridge: Polity Press. 2012. 220 p.
- Federal Law “Taiwan Relations Act” // *Congress.gov*.
URL: <https://www.congress.gov/96/statute/STATUTE-93/STATUTE-93-Pg14.pdf> (дата обращения: 02.12.2024).
- Kolstø P. The Sustainability and Future of Unrecognized Quasi-States // *Journal of Peace Research*. 2006. Vol. 43(6). Pp. 723–740.
- Kolstø P. What's in a name? “De facto states”, terminological choices, and normative consequences // *University of Oslo*. 2022. Pp. 30–46.
- Montevideo Convention on the Rights and Duties of States // *United Nations Treaty Collection*.
URL: <https://treaties.un.org/pages/showdetails.aspx?objid=0800000280166aef> (дата обращения: 28.11.2024).
- Pegg S. *International Society and the De Facto State*. Aldershot, U.K.: Ashgate Publishers, 1988. 308 p.
- Reinhardt R.O. New Forms and Methods of Diplomacy // *Journal of International Analytics*. 2020. No. 4. Pp. 11–20.
- S.4428 — Taiwan Policy Act of 2022 // *Congress.gov*. URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/senate-bill/4428> (дата обращения: 30.11.2024).
- Taiwanese' office in Lithuania opens // *Taiwan News*. 2021. URL: <https://www.taiwannews.com.tw/news/4349275> (дата обращения: 19.12.2024).
- 邱昭憲: “近期立陶宛與中國大陸關係變化評析” [Цю Чжаосянь. Анализ последних изменений в отношениях между Литвой и материковым Китаем] // *Prospect & Exploration 展望與探索*. 第19卷. 第9期. 2021年. 第8–13 頁.
URL: <https://www.airitilibrary.com/Article/Detail?DocID=P20200116001-202109-202109230016-202109230016-8-13> (дата обращения: 17.12.2024).
- 江雪秋: “中華民國獲得普遍國際承認之途徑分析” [Цзян Сюэцю. Анализ путей получения Китайской Республикой всеобщего международного признания] // *復興崗學報*, (76). 2002年. 第51–70 頁.
DOI: 10.29857/FHKAJ.200212.0002

- 姜皇池: “以臺灣為本位的國際法思考: 歷史回顧與未來展望” [Цзян Хуанчи. Размышления о международном праве: исторический обзор и перспективы на будущее на примере Тайваня] // 臺大法學論叢. 第29(3) 期. 2000年. 43–88頁. DOI: 10.6199/NTULJ.201803_47(1).0003
- 时殷弘: “台湾领导人与美国对台态度和政策” [Ши Иньхун. Тайваньские лидеры, отношение и политика США по отношению к Тайваню] // 载 «两岸关系». 2002年. 第6期. 第11–13頁.
- 时殷弘: “美国对华政策和台湾问题的未来” [Ши Иньхун. Будущее политики США в отношении Китая и тайваньский вопрос] // 载 «战略与管理». 2000年. 第6期. 第50–53頁.
- 吴心伯: “拜登执政与中美战略竞争走向” [У Синьбо. Администрация Байдена и тенденции стратегической конкуренции между Китаем и США] // «国际问题研究». 2021年. 第2期.
- 季烨, 金双双: “美台特权与豁免的提升及其限度” [Цзи Е, Цзинь Шуанишун. Расширение и ограничение привилегий и иммунитетов США и Тайваня] // 载 «海峡法学». 2017年.
- 张子介: “台湾游说集团对美国国会的游说——以台北经济文化代表处和台湾人公共事务协会为例” [Чжан Цзыцзе. Тайваньские лоббистские группы, действующие в Конгрессе США — на примере Тайбэйского экономического и культурного представительства и Тайваньской ассоциации по связям с общественностью] // 载 «美国研究». 2015年. 第6期.
- 郑育礼: “赖清德当局拓展“国际空间”情况” [Чжэн Юйли. Расширение администрацией Лай Циндэ «международного пространства» Тайваня] // 载 «台湾研究». 2024第. 第50期.
- 對外關係[Внешняя политика] // 行政院. 19.04.2024.
URL: <https://www.ey.gov.tw/state/B099023D3EE2B593/e529d6b0-e467-45fc-9a5a-4facb49a8243> (дата обращения: 15.12.2024).
- 駐外機構組織通則 [Общие правила организации миссий за рубежом] // 外交部主管法規查詢系統. 2018 年. URL: <https://law.mofa.gov.tw/LawContent.aspx?id=FL005119> (дата обращения: 15.12.2024).
- 駐外外交領事人員任用條例 [Положение о назначении дипломатического и консульского персонала за рубежом] // 外交部主管法規查詢系統. 2018 年. URL: <https://law.mofa.gov.tw/LawContent.aspx?id=GL000034> (дата обращения: 15.12.2024).
- 駐外館處 [Список зарубежных миссий] // 中華民國外交部. URL: <https://www.mofa.gov.tw/OverseasOffice.aspx?n=168&sms=87> (дата обращения: 15.12.2024).
- 外交部組織法 [Закон об организации Министерства иностранных дел] // 外交部主管法規查詢系統. 2011 年. URL: <https://law.mofa.gov.tw/LawContent.aspx?id=FL005107> (дата обращения: 15.12.2024).
- 韓國瑜率團會晤24位美參眾議員 盼持續深化雙邊友好關係 [Хань Го-юй возглавляет делегацию, которая встретится с 24 сенаторами и конгрессменами США, надеясь продолжить углубление двусторонних дружеских отношений] // 中央廣播電臺. 2025年.
URL: <https://www.rti.org.tw/news/view/id/2235929> (дата обращения: 22.01.2025).
- 黄刚: “中華民國與各國互駐代表機構之建制年表及疑考” [Хуан Ган. Хронология создания и развития взаимных представительств между Китайской Республикой и различными странами] // Calameo. URL: <https://www.calameo.com/read/00496565710a711b9bdfd> (дата обращения: 16.12.2024).
- 外交部发言人就中方决定召回驻立陶宛大使发表谈话 [Пресс-секретарь МИД выступил с заявлением по поводу решения Китая отозвать своего посла в Литве] // 中华人民共和国外交部. 2021 年. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/fyrbt_673021/dhdw_673027/202108/t20210810_9171362.shtml (дата обращения: 16.12.2024).
- 外交部发言人就立陶宛批准台湾当局设立所谓“驻立陶宛台湾代表处”发表谈话 [Заявление о согласии Литвы с властями Тайваня на создание так называемого «Представительства Тайваня в Литве»] // 中华人民共和国外交部. 2021 年. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/fyrbt_673021/dhdw_673027/202111/t20211119_10450119.shtml (дата обращения: 16.12.2024).
- 外交部发言人宣布中方对立陶宛交通与通讯部副部长瓦伊丘凯维丘特实施制裁 [Заявление о вводе санкций в отношении заместителя министра транспорта и связи Литвы Вайчукавичюте] // 中华人民共和国外交部. 2022 年. URL: https://www.fmprc.gov.cn/wjdt_674879/fyrbt_674889/202208/t20220812_10742446.shtml (дата обращения: 16.12.2024).
- 斐濟共和國政府決議恢復台灣在斐濟機構原有名稱及外交特權 [Правительство Республики Фиджи решает восстановить первоначальные названия и дипломатические привилегии тайваньских учреждений на Фиджи] // 中華民國外交部. 2023 年.

URL: https://www.mofa.gov.tw/News_Content.aspx?n=95&sms=73&s=99986 (дата обращения: 16.12.2024).

有關斐濟共和國政府迫於中國壓力，再度修改我國駐斐濟代表處名稱事，外交部嚴正回應 [Ответ МИД КР на отказ Фиджи переименовать представительство] // 中華民國外交部. 2023 年.

URL: https://www.mofa.gov.tw/News_Content.aspx?n=97&s=114960 (дата обращения: 16.12.2024).

不樂見駐澳門辦事處撤館立委籲中方收回迫簽一中承諾書要求 [Депутаты, недовольные закрытием представительства Тайваня в Макао, призывают Китай отозвать требование о подписании обязательства о признании принципа «одного Китая»] // 中央廣播電臺. 2024 年.

URL: <https://www.rti.org.tw/news/view/id/2216214> (дата обращения: 17.12.2024).

港府要求簽一中承諾書影響運作我駐港辦事處明起調整業務辦理方式 [Правительство Гонконга требует подписания обязательства о признании принципа «одного Китая». Наше представительство в Гонконге с завтрашнего дня изменит порядок ведения дел] // 中央廣播電臺. 2021 年.

URL: <https://www.rti.org.tw/news/view/id/2103163> (дата обращения: 17.12.2024).

“台湾驻索马里兰代表处”挂牌 外交部：必遭国际社会唾弃 [Открыто «Тайваньское представительство в Сомалиленде». Министерство иностранных дел: оно будет отвергнуто международным сообществом] // 中华人民共和国中央人民政府. 2020 年. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2020-08/19/content_5535929.htm (дата обращения: 17.12.2024).

Taiwan's Representative Offices: Evolution, Functions, and Their Role in Contemporary Diplomacy

Daniel V. Kho

Ph.D. student (International relations), Saint Petersburg State University (address: 1/3, Smolny Str., Saint Petersburg, 191060, Russian Federation). ORCID: 0009-0007-0796-5525.
E-mail: dankakh@yandex.ru

Received 16.01.2025.

Abstract:

The article reveals the features of the organizational structure, functioning and country presence of Taiwan's trade and cultural missions, which play the role of one of the main instruments for ensuring international cooperation in the context of the "one China" principle consistently pursued by Beijing. The article analyzes the specific international position of Taiwan, conditioned by its limited recognition on the world stage, which forces it to resort to flexible and innovative approaches in diplomacy to maintain its external relations. Special attention is paid to the process of historical formation of the institution of missions, their evolution, functions and features of work in ensuring trade, cultural and economic ties of Taiwan with other countries are analyzed. The main functions of these missions, their legal and political limitations, as well as their organizational features are also considered. The article highlights the so-called "red lines" established by China, which limit Taiwan's international space and impose additional restrictions on the activities of its missions. Based on specific examples from recent practice, cases of opening and renaming Taiwan's missions in such countries as Lithuania, Somaliland and Fiji are considered. These cases illustrate how Beijing uses diplomatic and economic pressure to limit the expansion of Taiwan's international presence. In addition, the article examines the trend observed in recent years of an increase in the number of Taiwanese missions in Western Europe and the United States, accompanied by increased pressure from the PRC on the international community and Taiwan regarding the functioning of the missions, which reflects the ongoing confrontation between the two sides on the diplomatic front.

Key words:

Taiwan, the Taiwan issue, PRC, unrecognized states, foreign missions, Representative Office, TECRO.

For citation:

Kho D.V. Taiwan's Representative Offices: Evolution, Functions, and Their Role in Contemporary Diplomacy // Far Eastern Studies. 2025. No. 2. Pp. 9–26. DOI: 10.31857/S0131281225020016.

References

- AIT-TECRO Mutual Legal Assistance Agreement. *Bureau of Public Affairs*. URL: <https://2009-2017.state.gov/s/l/38633.htm> (accessed: 02.12.2024).
- Broers L. The Political Origins of De facto States: Searching for Explanation Models. *Journal of International Analytics*. 2022. No. 4. Pp. 11–18.
- Caspersen N. Unrecognized States: The Struggle for Independence in the Modern International System. Cambridge: Polity Press. 2012. 220 p.
- Cvetkov I.A. Problema mezhdunarodnyh obyazatel'stv SSHA posle uhoda iz Afganistana: gotova li Amerika zashchishchat' Tajvan'? [The Problem of US International Obligations after Leaving Afghanistan: Is America Ready to Defend Taiwan?]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2021. (In Russ.)
- Federal Law “Taiwan Relations Act”. *Congress.gov*. URL: <https://www.congress.gov/96/statute/STATUTE-93/STATUTE-93-Pg14.pdf> (accessed: 02.12.2024).
- Kaimova A.S., Denisov I.E. Status Tajvanya i evolyuciya tajvan'skoj identichnosti [The Status of Taiwan and the Evolution of Taiwanese Identity]. *Sravnitel'naya politika*. 2022. (In Russ.)
- Kashin V.B. Obostrenie voenno-politicheskoy situacii vokrug Tajvanya v 2022 g.: prichiny i perspektivy razvitiya [The Status of Taiwan and the Evolution of Taiwanese Identity]. *Puti k miru i bezopasnosti*. 2022. (In Russ.)
- Kho D.V. Evolyuciya podhodov Tajvanya k probleme nacional'no-politicheskoy identichnosti i otnosheniyam s Kitajskoj Narodnoj Respublikoj [Evolution of Taiwan's approaches to the problem of national and political identity and relations with the People's Republic of China]. *Novizna. Eksperiment. Tradicii (N.Eks.T)*. 2022. (In Russ.)
- Kolstø P. The Sustainability and Future of Unrecognized Quasi-States. *Journal of Peace Research*. 2006. Vol. 43 (6). Pp. 723–740.
- Kolstø P. What's in a name? “De facto states”, terminological choices, and normative consequences. *University of Oslo*. 2022. Pp. 30–46.
- Leksyutina, YA.V. Strategiya i taktika vneshnej politiki Tajvanya v usloviyah obostreniya napryazhennosti s Kitaem [Strategy and tactics of Taiwan's foreign policy in the context of escalating tensions with China]. *Mezhdunarodnaya analitika*. 2022. (In Russ.)
- Leksyutina YA.V. Deyatel'nost' tajvan'skogo i kitajskogo lobbi v SSHA [Activities of the Taiwanese and Chinese lobby in the United States]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. 2009. (In Russ.)
- Montevideo Convention on the Rights and Duties of States. *United Nations Treaty Collection*. URL: <https://treaties.un.org/pages/showdetails.aspx?objid=0800000280166aef> (accessed: 28.11.2024).
- Pegg S. International Society and the De Facto State. *Aldershot, U.K.: Ashgate Publishers*, 1988. 308 p.
- Reinhardt R.O. New Forms and Methods of Diplomacy. *Journal of International Analytics*. 2020. No. 4. Pp. 11–20.
- S.4428 — Taiwan Policy Act of 2022. *Congress.gov*. URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/senate-bill/4428> (accessed: 30.11.2024).
- Taiwanese' office in Lithuania opens. *Taiwan News*. 2021. URL: <https://www.taiwannews.com.tw/news/4349275> (accessed: 19.12.2024).
- United Nations Resolution 2758 (1971): October 25, 2971. *UN Conventions*. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/2758%28XXVI%29> (accessed: 18.12.2024).
- Vienna Convention on Diplomatic Relations. *UN Conventions*. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dip_rel.shtml (accessed: 13.12.2024).
- Voloshina A.V. Tajvan'skij vopros v sovremennyh kitajsko-amerikanskikh otnosheniyah [The Taiwan Question in Contemporary Sino-American Relations]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2016. No. 6. S. 80–93. (In Russ.)
- 邱昭憲：近期立陶宛與中國大陸關係變化評析 [Qiu Zhaoxian. An Analysis of Recent Changes in Lithuania-Mainland China Relations]. *Prospect & Exploration 展望與探索*. 2021年.第19卷. 第9期. 第8–13 頁. (In Chin.)
- 江雪秋：中華民國獲得普遍國際承認之途徑分析 [Jiang Xueqiu. Analysis of the Ways for the Republic of China to Gain Universal International Recognition]. *復興崗學報*. 第76期. 2002年. 第51–70 頁. (In Chin.)

- 姜皇池: 以臺灣為本位的國際法思考: 歷史回顧與未來展望 [Jiang Huangchi. Reflections on International Law with Taiwan as the Center: Historical Review and Future Prospects]. 臺大法學論叢. 第29(3) 卷. 2000年. 第43–88頁. (In Chin.)
- 时殷弘: 台湾领导人与美国对台态度和政策 [Shi Yinhong. Taiwanese leaders and the US attitude and policy toward Taiwan]. 载《两岸关系》. 2002年. 第6期. 第11–13頁. (In Chin.)
- 时殷弘: 美国对华政策和台湾问题的未来 [Shi Yinhong. US policy toward China and the future of the Taiwan issue]. 载《战略与管理》. 2000年. 第6期. 第50–53頁. (In Chin.)
- 吴心伯: 拜登执政与中美战略竞争走向 [Wu Xinbo. Biden's Administration and the Trend of Sino-US Strategic Competition]. 国际问题研究. 2021年. 第2期. (In Chin.)
- 季烨, 金双双: “美台特权与豁免的提升及其限度” [Ji Ye, Jin Shuangshuang. The Enhancement and Limits of US and Taiwan Privileges and Immunities]. 载《海峡法学》. 2017年. (In Chin.)
- 张子介: “台湾游说集团对美国国会的游说——以台北经济文化代表处和台湾人公共事务协会为例” [Zhang Zijie. Taiwanese Lobbying Groups' in the U.S. Congress — Taking the Taipei Economic and Cultural Representative Office and the Taiwanese Public Affairs Association as Examples]. 载《美国研究》. 2015年. 第6期. (In Chin.)
- 郑育礼: “赖清德当局拓展“国际空间”情况” [Zheng Yuli. The Lai Qingde Administration's Expansion of "International Space"]. 载《台湾研究》. 2024年. 第50期. (In Chin.)
- 對外關係[External relations]. 行政院. 19.04.2024.
URL: <https://www.ey.gov.tw/state/B099023D3EE2B593/e529d6b0-e467-45fc-9a5a-4facb49a8243> (accessed: 15.12.2024). (In Chin.)
- 駐外機構組織通則 [General Rules for Organization of Overseas Institutions]. 外交部主管法規查詢系統. 2018 年. URL: <https://law.mofa.gov.tw/LawContent.aspx?id=FL005119> (accessed: 15.12.2024). (In Chin.)
- 駐外外交領事人員任用條例 [Regulations on the Appointment of Diplomatic and Consular Personnel Abroad]. 外交部主管法規查詢系統. 2018 年.
URL: <https://law.mofa.gov.tw/LawContent.aspx?id=GL000034> (accessed: 15.12.2024). (In Chin.)
- 駐外館處 [Overseas Missions Office]. 中華民國外交部. URL: <https://www.mofa.gov.tw/OverseasOffice.aspx?n=168&sms=87> (accessed: 15.12.2024). (In Chin.)
- 外交部組織法 [Law on the organization of the Ministry of Foreign Affairs]. 外交部主管法規查詢系統. 2011 年. URL: <https://law.mofa.gov.tw/LawContent.aspx?id=FL005107> (accessed: 15.12.2024). (In Chin.)
- 韓國瑜率團會晤24位美參眾議員 盼持續深化雙邊友好關係 [Han Kuo-yu Leads Delegation to Meet 24 US Senators, Congressmen, Hoping to Further Deepen Bilateral Friendship]. 中央廣播電臺. 2025年. URL: <https://www.rti.org.tw/news/view/id/2235929> (accessed: 22.01.2025). (In Chin.)
- 黃剛: 中華民國與各國互駐代表機構之建制年表及疑考 [Huang Gang. Chronology and Questions on the Establishment of Representative Offices between the Republic of China and Other Countries]. Calameo. URL: <https://www.calameo.com/read/00496565710a711b9bdfd> (дата обращения: 16.12.2024). (In Chin.)
- 外交部发言人就中方决定召回驻立陶宛大使发表谈话 [Ministry of Foreign Affairs Spokesperson's Remarks on China's Decision to Recall Ambassador to Lithuania]. 中华人民共和国外交部. 2021 年. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/fyrbt_673021/dhdw_673027/202108/t20210810_9171362.shtml (accessed: 16.12.2024). (In Chin.)
- 外交部发言人就立陶宛批准台湾当局设立所谓“驻立陶宛台湾代表处”发表谈话 [The spokesperson of the Ministry of Foreign Affairs made a statement on Lithuania's approval of the Taiwan authorities to establish the so-called "Taiwan Representative Office in Lithuania"]. 中华人民共和国外交部. 2021 年. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/fyrbt_673021/dhdw_673027/202111/t20211119_10450119.shtml (accessed: 16.12.2024). (In Chin.)
- 外交部发言人宣布中方针对立陶宛交通与通讯部副部长瓦伊丘凯维丘特实施制裁 [The spokesperson of the Ministry of Foreign Affairs announced that China has imposed sanctions on Lithuania's Deputy Minister of Transport and Communications Vaicukieviciut]. 中华人民共和国外交部. 2022 年.
URL: https://www.fmprc.gov.cn/wjdt_674879/fyrbt_674889/202208/t20220812_10742446.shtml (accessed: 16.12.2024). (In Chin.)
- 斐濟共和國政府決議恢復台灣在斐濟機構原有名稱及外交特權 [The Government of the Republic of Fiji has resolved to restore the original names and diplomatic privileges of Taiwan's institutions in

Fiji]. 中華民國外交部. 2023 年. URL: https://www.mofa.gov.tw/News_Content.aspx?n=95&sms=73&s=99986 (accessed: 16.12.2024). (In Chin.)

有關斐濟共和國政府迫於中國壓力，再度修改我國駐斐濟代表處名稱事，外交部嚴正回應 [The Ministry of Foreign Affairs of the Republic of China issued a solemn response to the fact that the Government of the Republic of Fiji, under pressure from China, has once again changed the name of the Republic of China's Representative Office in Fiji]. 中華民國外交部. 2023 年.

URL: https://www.mofa.gov.tw/News_Content.aspx?n=97&s=114960 (accessed: 16.12.2024). (In Chin.)

不樂見駐澳門辦事處撤館立委籲中方收回迫簽一中承諾書要求 [The legislators who are not happy to see the closure of the Macau office call on China to withdraw its demand for the signing of the One China Commitment]. 中央廣播電臺. 2024年. URL: <https://www.rti.org.tw/news/view/id/2216214> (accessed: 17.12.2024). (In Chin.)

港府要求簽一中承諾書影響運作我駐港辦事處明起調整業務辦理方式 [The Hong Kong government's request to sign the "One China Commitment" affects the operation of our office in Hong Kong. Starting tomorrow, the Chinese government will adjust the way of handling business].

中央廣播電臺. 2021 年. URL: <https://www.rti.org.tw/news/view/id/2103163> (accessed: 17.12.2024). (In Chin.)

“台湾驻索马里兰代表处”挂牌 外交部: 必遭国际社会唾弃 [The Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China said that the "Taiwan Representative Office in Somaliland" will be spurned by the international community]. 中华人民共和国中央人民政府. 2020 年.

URL: https://www.gov.cn/xinwen/2020-08/19/content_5535929.htm (accessed: 17.12.2024). (In Chin.)